

УДК 371.132

ББК 74.5

T771

З. И. Трубина

Нижний Тагил, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧИТЕЛЯ – ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Профессиональное поведение учителя отражает практический, действенный характер ценностного отношения, выбор будущим учителем наиболее целесообразной формы выражения своей позиции в профессиональной деятельности, репрезентацию нормативных моделей поведения и способов решения профессиональных задач. Нормирование упорядочивает действия педагога, определяет границы и степень свободы человека в профессии, является нравственным регулятором профессионального поведения и отношений.

Ключевые слова: педагогические ценности и нормы; профессиональное поведение учителя; профессиональная аксиосфера личности; ценностные ориентации.

Z. I. Trubina

Nizhny Tagil, Russia

PROFESSIONAL BEHAVIOR OF TEACHERS – VALUE-NORMATIVE AS- PECT

Professional behaviour of teachers reflects a practical, effective nature of the value relation, the future teachers' choice of the most appropriate forms of expression of their position in professional activities, representation of normative models of behaviour and ways of solving professional problems. Teachers' regulation organizes their

activities, defines the boundaries and extent of professional freedom. It is also a moral regulator of professional behaviour and relationships.

Key words: pedagogical values and norms; professional behavior of teachers; personal professional axiosphere; value orientations.

Педагогическая деятельность в значительной мере существует как нормативно одобренный обществом способ деятельности, распредмечивая который, специалист приобщается к пласту определенной педагогической культуры, одновременно обогащая его индивидуальными способами исполнения. Любой вид нормирования, задавая меру профессионально-личностной активности, упорядочивает действия педагога. Взятые в совокупности нормы (принципы) определяют границы и степень свободы человека в профессии. Поэтому важно осознавать, какие именно ориентиры и границы обуславливают педагогическую деятельность – от этого зависит логика построения и содержание профессионального поведения.

Согласно концепции структуры профессионального самосознания учителя, предложенной А. К. Марковой, нормы правила, модели педагогической профессии служат основанием для формирования профессионального кредо, концепции учительского труда, а в дальнейшем и для соотнесения себя с неким профессиональным эталоном [Маркова, 1993].

Педагогическая аксиология рассматривает ценности как специфические образования в структуре индивидуального или общественного сознания, являющиеся идеальными образцами и ориентирами для личности. Отдельная личность рассматривается как носитель ценностей, которые мотивируют действия и поступки человека. Характер действий и поступков свидетельствует об отношении личности к окружающему миру, самому себе.

Понятие профессиональная аксиосфера личности фиксирует момент стабильности, целостности, устойчивости как одного из этапов развития и преобразования ценностного сознания учителя, с одной стороны, и момент

долженствования в его профессионально-педагогическом менталитете, с другой.

На этом основании М. С. Каган подчеркивает, что всегда необходимо отличать поступки, совершенные под влиянием «ценностей», коренящихся в духовном мире человека, от действий, совершенных личностью в соответствии с принятыми в обществе нормами поведения, правилами этикета и т. д. [Каган, 1997]. Нормы являются чисто рациональным и формализованным регулятором поведения людей, который они получают извне. В сфере профессионального поведения педагог должен, безусловно, выполнять установленные нормы, формализованные в различных нормообразующих документах, а также обычаях, представлениях и традициях, т. е. в сфере неформализованных отношений. Между тем, ценность, – это внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и поэтому воспринимаемый им как его собственная духовная интенция, а не имперсональный, надличностный, отчужденный от него регулятор поведения. Но нормы и ценности взаимодополняют друг друга и потому являются равно необходимыми регуляторами поведения [Каган, 1997].

Все нормы можно представить в виде норм-рамок, которые жёстко регламентируют поведение педагогов в настоящем, и норм-идеалов, проектирующих наиболее оптимальные модели профессионального поведения на будущее. В свою очередь, нормы-рамки включают в себя нормы-запреты, нормы-права и нормы-обязанности. Степень соотносительной значимости тех или иных профессиональных норм для различных педагогов различна. Это находит своё выражение в том субъективно-практическом отношении к ним конкретного педагога, которое принято называть ценностной ориентацией [Левитан, 1994].

Терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства) нормативны в том плане, что выполняют функцию образцов, с которыми учителя соотносят свою деятельность. Нормы поведения способны реализовать инструментальную функцию по отношению к ценностям, находящимся на уровне идеала. Ценность как норма позволяет усилить упорядоченность социальных взаимодействий, обрисовать выполнение определенных правил

поведения. На этом уровне ценностные ориентации отражают позицию личности в данной ситуации, ориентированную на конкретные образцы поведения, обобщенные принципы деятельности. Нравственные нормы, составляющие свод профессиональных правил работы учителя – это своего рода «ядро» педагогической профессии [Асташова, 2001]; в ходе мышления они персонифицируются, становясь составляющими профессионального образа мира.

В. А. Сластенин рассматривает педагогические ценности не только в качестве особенностей профессиональной деятельности, которые позволяют учителю удовлетворять свои материальные и духовные потребности, но и как нормы, регламентирующие педагогическую деятельность и выступающие как познавательно-действующая система, которая служит опосредующим и связующим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагогов [Сластенин, 2003].

Формирование системы ценностей будущего педагога должно быть ориентировано, в значительной степени, на сознание необходимости следовать тем нормам поведения, которые выработало общество. Ценностные ориентации исходят из внутреннего побуждения, выступающего в форме переживания, а не из добровольного и сознательного принятия некоей системы норм. Ценностные ориентации отнюдь не ограничиваются рациональным предпочтением или выбором той или иной ценности. Она должна стать достоянием эмоциональной жизни индивида, превратиться из декларируемой нормы в его убеждения, стать действительно внутренне принимаемым обязательством.

Чтобы всегда соответствовать социальным ожиданиям, педагогам необходимо постоянно формировать субъективные эталоны профессионального поведения, базирующиеся на совокупности нормативных требований.

В ходе разработки проблемы педагогической этики возникает вопрос: что происходит, когда нормы этики начинают сталкиваться с реальностью профессионального сознания педагогов? При этом выясняется, что возникают разные

проблемы, а может произойти и трансформация этих норм в угоду фундаментальным установкам профессионального сознания, которые этим нормам изначально противоречат. Основная сложность, на взгляд Е. Г. Юдиной, заключается в том, что ситуация педагогического вмешательства является этически напряженной в принципе [Юдина, 2001]. Хорошему педагогу приходится все время думать, не нарушил ли он границу своего вмешательства, не превысил ли свои «полномочия», решая, что для ребёнка благо, а что – зло. Перед нами – фундаментальное противоречие между необходимостью действовать и рефлексией относительно оснований этого действия. Но здесь, однако, следует оговориться, что профессионально-педагогические нормы – это все же не предписания, а ориентиры деятельности и поведения. Обоснованность следования нормам необходима для того, чтобы поведение учителя было адекватным ситуации, следовательно, социально одобряемым, что влечёт за собой ощущение успешности, удовлетворённости.

Именно такие представления служат для педагога руководством к действию. Одной из ценностных ориентаций педагогической деятельности является установка на профессиональную готовность субъекта к исполнению тех обязанностей, норм, предписаний и требований, которые вытекают из существа данной профессиональной роли. Как и другие ценностные ориентации, она формируется в процессе социализации личности под влиянием семьи, школы, референтных групп, средств массовой коммуникации и на основе системы индивидуальных значений. Она включает в себя как психологическую предрасположенность (положительное отношение) к определенной профессиональной деятельности, так и профессиональную умелость для исполнения этой деятельности.

На наш взгляд целесообразно выделить 3 уровня развития отношения субъекта к нормативному профессиональному поведению:

- Первый характеризуется либо негативным, либо безразличным отношением субъекта к нормативному профессиональному поведению.

- На втором уровне, субъект будущей педагогической деятельности частично соблюдает нормы профессионального поведения; у него происходит осознание его этических норм и ценностей. Данный уровень характеризуется стремлением субъекта к приобретению и совершенствованию профессиональных знаний, умений, навыков и приобщение к ценностям профессии.

- На третьем уровне, появляющемся уже непосредственно в процессе практической деятельности, субъект уже не только осознает важность соблюдения основных норм профессионального поведения, но и активно следует им, преодолевая трудности в процессе своего профессионального становления.

Залогом формирования нормативной нравственной системы регуляции поведения является актуализация потребности в личном и профессиональном самопознании с целью личностно-профессионального роста; освоения средств психологической самодиагностики; формирования профессиональных и гуманистических ценностных установок; рефлексии профессиональной деятельности и личностно-профессиональных качеств; формирования потребности в профессиональном самосовершенствовании и т. п. Сформированный «образ Я» влияет на характеристики самоуважения личности и представления о собственном статусе. Это усиливает эффективность нормативной регуляции поведения.

В процессе самоутверждения ценности профессиональной деятельности соотносятся с преодолеваемыми внешними и внутренними преградами, целями профессионального самоутверждения (побудительный аспект), с принятыми личностью ценностями и общепрофессиональными нормами (аксиологический аспект), с Я-концепцией специалиста (личностно-смысловой аспект).

Настоящий профессионал, имеющий высокие эталоны качества профессиональной деятельности и отношений, формирует довольно жесткую систему нормативной регуляции, побуждающей его постоянно придерживаться этих эталонов и стандартов. Иными словами, данные нормы выступают ещё и как нравственный регулятор поведения и отношений. Нравственные, или моральные, нормы профессионала являются как бы личностной проекцией норм профессионально-групповых и социальных.

Формирование нравственных механизмов регуляции поведения и отношений является одной из важнейших задач развития профессионализма.

И, для того, чтобы ожидать от педагога совершения справедливых поступков, нужно быть уверенным, что его деятельность опирается на педагогическую этику. Совесть педагога помогает ему увидеть в совершаемом поступке предмет морального выбора, то есть расширяет свободы, освобождая от автоматического следования подчас неразумным шаблонам. Свобода есть условие выбора между нормами, то есть является предпосылкой ценностно-ориентированного профессионального поведения. От учителей издавна требуется, чтобы они подавали хороший, а не дурной пример, избегали всего, что может повредить ученикам. С профессиональной деформацией личности педагога и некачественным исполнением профессиональных обязанностей невозможно бороться только при помощи законов и инструкций. Наиболее эффективна здесь, все-таки, опора на профессионально-моральные нормы, которые вошли в сознание каждого учителя и высоко ценятся всей социально-профессиональной группой, т. е. стали ценностными представлениями о должном поведении учителя.

Подводя итог, мы можем представить ценностные ориентации как систему аксиологической сферы поведения, состоящую из профессиональных норм, которые требуется соблюдать (хотя субъект вправе не принимать их), и эго-ценностей – самопредставления в учительской профессии, реализация личностного «Я» педагога. Эго-ценности – это сознательное предпочтение или (отвержение) определённых способов поведения на основе удовлетворения своих потребностей и профессионального самоопределения.

Совмещение нормативных ценностей и эго-ценностей будущего учителя возможно только через постоянное переосмысление студентом признаваемых (субъективно-объективных) и собственных педагогических ценностей-целей. В связи с этим на первый план выходит проблема диалога как важного регулятора, позволяющего соотносить индивидуальные потребности и мотивы с нормативными ценностями сферы образования.

Таким образом, нормирование применительно к профессиональной аксиосфере педагога не играет антагонистической роли. Напротив, оно упорядочивает действия педагога, определяет границы и степень свободы человека в профессии. Такое понимание аксиологической сферы профессионального поведения разрешает противоречие между нормами педагогической этики и реальности педагогического сознания педагога. Нормы выступают нравственным регулятором профессионального поведения и отношений.

Библиографический список

1. *Асташова Н. А.* Аксиологическое образование современного учителя: методология, концепция, модели и технология развития: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Н. А. Асташова. Брянск, 2001. 498 с.
2. *Каган М. С.* Философская теория ценности / М. С. Каган. СПб.: Петрополис, 1997. 204 с.
3. *Левитан К. М.* Основы педагогической деонтологии: учеб. пособие для вузов / К. М. Левитан. М.: Наука, 1994. 192 с.
4. *Маркова А. К.* Психология труда учителя: кн. для учителя / А. К. Маркова. М.: Просвещение, 1993. 192 с.
5. *Сластенин В. А.* Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Сластенин, Г. И. Чижаква. М.: Академия, 2003. 192 с.
6. *Юдина Е. Г.* Профессиональное сознание педагога: опыт постановки проблемы в современном образовании / Е. Г. Юдина // Психологическая наука и образование. 2001. № 1. С. 89–100.